

особенно прозаическим репертуаром, в ходе которого легко выявить его локальные и половозрастные различия. Изучение репертуара здесь может быть более эффективным, чем в городе или промышленном поселке, где он, как правило, выявляется в искусственной обстановке, зачастую в результате целенаправленных расспросов, что создает опасность «перекоса» в ту или иную сторону в зависимости от научных интересов собирателя и задач экспедиции. Значительный опыт изучения репертуара, главным образом песенного, в местах отдыха рабочих был накоплен еще в конце 1920-х — начале 1930-х годов¹⁸, но в последующие десятилетия он, к сожалению, был фактически забыт.

И, наконец, чтобы проследить репертуар в динамике, необходимы повторные исследования через 10—15 лет.

Итак, только владея сопоставимым материалом, собранным по единой программе и приближенно в одно время в разных промышленных районах (старых и недавно возникших), можно с достаточной объективностью раскрыть роль фольклора и самодетельного творчества в духовной культуре советских рабочих, а также роль рабочих в хранении и изменении фольклорных традиций, являющихся своего рода мостом из прошлого в настоящее и способствующих сохранению национальной культуры.

В. П. КРУГЛЯШОВА
Уральский университет

Теория и методика изучения роли фольклора в духовной культуре современных рабочих

Советская фольклористика развивается на путях исторического исследования фольклора. Совершенствование методики изучения рабочего фольклора предполагает системное его осмысление как целостной и своеобразной части духовной культуры общества.

В овладении приемами системного анализа помогают исследования 1970—80-х годов¹. В них содержатся теоретические и методические рекомендации для изучения как фольклора в целом, так и отдельных его родов и видов. В смежных с фольклористи-

¹⁸ См., напр.; материалы Уральской экспедиции РАНИОН (1929 г.), работавшей под руководством П. М. Соболева (ЦГАЛИ. Ф. 1526), а также *Борисевич А.* Из дневника начальника фольклорной экспедиции // *Наступление* (Смоленск). 1935. № 4—5. С. 140—150.

¹ Фольклор: Поэтическая система. М., 1977; Типология и взаимосвязи фольклора народов СССР: Поэтика и стилистика. М., 1980; Фольклор: Поэтика и традиция. М., 1982; Фольклор: Образ и поэтическое слово в контексте. М., 1984.

кой гуманитарных науках, изучающих категорию народа в других аспектах, также обозначились успешные результаты методики системного исследования².

Для выяснения особенностей рабочего фольклора необходимо знать деятельность рабочих социально-профессиональных коллективов, конкретно-историческую структуру, профессии, специфические связи и отношения с другими общественными коллективами в определенное историческое время. Социальная активность рабочих определяется их местом и ролью в обществе. Рабочий класс заявил о себе как класс-созидатель. Общественной активностью рабочих обусловлено в конечном итоге более острое восприятие жизни, определившее идейность и образность рабочего фольклора.

Рабочий фольклор развивался, отражая присущими ему идейно-художественными средствами противоречия реальной действительности дооктябрьского периода. Исторически закономерно эволюционировала в его разнообразных жанрах тема борьбы за социальную свободу; прорывалась в условиях капиталистического рабства тема творчества, мастерства в труде; обозначился культ физической и духовной силы людей промышленного труда. Значительное место во всех жанрах заняли юмор и сатира.

Социальная активность рабочих — категория историческая. Ее поступательное развитие обусловило опосредованно эволюцию идейно-тематических и образно-стилевых компонентов рабочего фольклора. К примеру, весьма удачно показан этот процесс В. И. Чичеровым на песнетворчестве российского пролетариата конца XIX — начала XX в.³

В системном подходе к изучению рабочего фольклора есть вопросы первостепенной важности. Таковыми являются проблемы труда, борьбы и изображения человека. Ядро дореволюционного фольклора состоит из произведений о труде и о борьбе.

Вопрос отражения специфики промышленного труда рабочим фольклором мало исследован. За ним кроется неосвещенный комплекс связей искусства с действительностью.

Труд составляет фундаментальную основу народной жизни — крестьянской, рабочей. Его высокая оценка закреплена различными жанрами фольклора. За основу определения идейно-эстетической сути рабочего фольклора следует брать изображение труда и человека труда.

Труд в рабочем фольклоре — это изображение трудовых процессов, орудий и средств производства, результатов труда, изо-

² К примеру, заслуживает внимания фольклористов монография В. В. Пименова «Удмурты. Опыт компонентного анализа этноса» (Л., 1977).

³ Чичеров В. И. Песни и стихи пролетариата в период массового рабочего революционного движения (1890—1907 гг.) // Русское народное поэтическое творчество: Материалы для изуч. обществ.-полит. воззрений народа. М., 1953.

бражение отношений, складывающихся и проявляющихся в процессе труда: между рабочими и работодателями (в дореволюционном фольклоре), между рабочими и производственной администрацией, внутри рабочей среды между различными слоями и социально-профессиональными категориями рабочих; обучение трудовым навыкам, освоение профессии, «секреты» мастерства. Во внимание следует брать и разнообразные связи между трудовыми процессами и природой, а также сопутствующие труду явления и традиции: народно-обрядовое сопровождение трудовых процессов, развлечения на основе трудовых навыков, профессионального умения.

Рабочий фольклор представляет собой комплекс жанров и произведений, в которых объектом традиционного устно-поэтического изображения становится человек в условиях промышленного производства определенной социальной эпохи. К примеру, на горнозаводском Урале основным издавна было горнодобывающее, чугуноплавильное и железоделательное производство. Поэтому авторами и героями уральского дореволюционного рабочего фольклора были рудоискатели и рудобои (старинное название шахтеров), доменщики и кричные, прокатчики и железоделатели.

Труд промышленных рабочих в большей степени, чем труд других категорий трудящихся, доступен рациональным оценкам и критериям. Характер и условия труда развивали в рабочих особые социальные качества: определенность общественных позиций и поведения, более зрелое социальное мышление. Эволюция этих качеств отразилась не только в фольклоре, но и в произведениях рабочих поэтов-самоучек. Весьма показательны, к примеру, сочинения и личность автора рукописи «Самоук», уральца по происхождению, вероятно, тагильчанина. Трудовой путь он начал с должности «рассылки» при заводской конторе. О себе Самоук пишет в третьем лице, такая манера изложения способствует созданию обобщенного образа человека, жизненный путь которого «подает дерзость» другим. В сознании автора идет процесс освобождения от гнета бытовых традиций, религиозных авторитетов. Самоук утверждает грамоту, знания, поиск истины, предстает человеком активно работающей мысли. Этот путь он предлагает людям своей среды. Его произведения, раскрывающие мир горнозаводских общественных отношений, несомненно, являются ценным свидетельством духовной культуры рабочих XIX в. В тяжеловатых, порой трудно читаемых строках ощущается осознание непомерной тяжести труда и вместе с тем гордости за рабочего, молотобойца, мастера своего дела:

Он ворочает всей крицей, как не чувствуя сей жар,
И чрез малые минуты пот как с солью побежал.
Сильный жар, и чудна тягость, молот снорову не знат,
Есть несчастье тут случится, уж никто не виноват.
И кипищие тут брызги сыпом сыплют на него.

И иногда рубашку нову яко оспой извело.
Он плечами хоть и жметяся, но сохранить бы только глаз,
И едва ли уж найдется такой тягости у нас.

Труд молотобойца сопоставлен с воинским подвигом солдата, с горем пленника, захваченного врагом⁴.

В промышленном труде постепенно формируется новая социальная психология, и героем рабочего фольклора становится личность, по-новому проявляющая свою активность в общественной жизни, на производстве, в семье.

Уже в ранних своих работах К. Маркс указывал, что «сущность человека как «особой личности» составляет не ее борода, не ее кровь, не ее абстрактная физическая природа, а ее социальное качество»⁵. Рабочий фольклор, подхватив традиции фольклора крестьянства и трудового городского населения, отталкиваясь от них и в то же время продолжая и развивая их, убедительно продемонстрировал социальную детерминированность идейно-эстетической сути образа рабочего человека.

Положительный герой рабочего фольклора заслуживает пристального внимания исследователей: в нем сосредоточены лучшие качества рабочего человека исторически конкретного времени, он много дает для понимания диалектического единства национальных и интернациональных свойств характера фольклорного героя.

Тема труда в рабочем фольклоре поднимается на новый и более высокий качественный уровень в сопоставлении с крестьянским фольклором: труд как творческий процесс, как преодоление сопротивления (материала, над которым работает человек, конкретных производственных условий и т. п.), как победа.

Трудовой успех достигается благодаря таким присущим рабочему человеку свойствам, как изобретательность, смекалка, воодушевленность, умение работать с огоньком, с «живинкой» (П. П. Бажов). Нравственная категория «рабочая совесть» проявляется в фольклоре в отношении героя к труду, к орудиям труда, о которых он заботится как о своих помощниках.

Рабочий человек является активным участником процесса «присвоения вещества природы» (К. Маркс). Нормальное течение этого процесса нарушается в классовом обществе вследствие частного характера присвоения результатов общественного труда. Тема труда в дореволюционном рабочем фольклоре сливается с темой борьбы за социальное переустройство жизни.

Рабочего человека как в труде, так и в борьбе отличают высокие нравственные качества: самоотверженность, мужество, надежность, верность избранному пути. Он чужд собственнических инстинктов и устремлений, живет открыто. Острый ум, жизнелюбие проявляются в юморе, в неиссякаемом метком остро-

⁴ Кругляшова В. П. С рабочего стола литературоведа: «Самоук» //Урал. 1971. № 10. С. 150—155.

⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 1. С. 242.

словии. Наблюдения над рабочим фольклором обнаруживают особенное умение рабочих использовать «образную энергию» (А. А. Потебня) слова.

Перспективно изучение фольклора рабочих разных профессий. Опыт собирания и изучения рабочего фольклора показывает, что становление открытой П. П. Бажовым «поэтики профессии» следует принять как закономерность развития и идейно-эстетической сущности рабочего фольклора. Поэтика профессии откладывается в тематике, системе образов, в проблематике фольклорных произведений, в их художественно-стилевых средствах.

Может показаться, что в наш век, в условиях НТР, в атмосфере гигантскихстроек, больших городов нет условий для бытования фольклора. Но так ли это?

К примеру, события происходят на строительстве Саянской ГЭС в 1972 г.⁶ Группа гидростроителей поехала в тайгу за ягодами и грибами, с ночевкой в лесу, в избушке лесника,— в те места, которые потом будут затоплены. Коротали ночь. Нашелся мастер-рассказчик Володя, умело владеющий вниманием слушателей. И полились рассказы о случаях страшных или всевозможными комических конфузами, о фактах профессионального мастерства, трудового умения: об экскаваторщике, который огромным ковшом закрывал крышку карманных часов, о его ученике, который закрывал ковшом спичечный коробок; о трактористе Иване, который владел бульдозером как хороший наездник конем, он мог на нем «взлететь» на гору и валил лес на самых крутых склонах. Тема мастерства в труде традиционна для фольклора, она продолжается в рабочем фольклоре современности. Рассказы о профессиональном мастерстве активно бытуют в атмосфере отдыха, когда люди внутренне раскованны. Свою роль выполняет, активизируя процесс рассказывания, представление о сравнительно коротком времени, отведенном для этого. В таких условиях рождается чувство ожидания, предвкушения интересного рассказа, внимание, любопытство, какое-то особое доверие, уважение и любовь к рассказчику. Удача первого рассказчика «поджигает» слушателей, вызывает у других желание рассказывать, и вот уже рассказы следуют один за другим — истории с элементами легенды, легенды, правдивые, как жизнь.

Нужно отказаться от представления, будто современного рабочего фольклора нет, что он не бытует. В отношении жанров несказочной прозы следует уверенно сказать, что традиция продолжается, они активно бытуют среди современных рабочих: предания о различных рабочих профессиях, о «секретах» мастер-

⁶ Лексин Ю., Орлов В. В. В предгорьях Саян // Вокруг света. 1973. № 1. С. 6—8.

ства, о силачах и трудовых династиях, о крепостниках-заводчиках и борьбе за свободу, топонимические предания различной тематики, семейные предания⁷.

Важность их записи осознается рассказчиками: «Да где же вы раньше были? Давно пора записывать и сохранять эти рассказы», — таким восклицанием встретил собирательницу Л. А. Демину рабочий Верх-Исетского завода г. Свердловска Б. Бурдов (1910 г. рожд.). Была обнаружена тематическая группа народных рассказов о подземных ходах. В период с 1968 по 1979 год они записывались нами в крупных промышленных городах Среднего и Северного Урала. Показательна широкая география бытования и известность преданий среди различных социально-профессиональных и возрастных групп городского населения. Рассказчиков и слушателей увлекают необычность, даже исключительность содержания (существование под землей потайных ходов и помещений), драматизм и трагизм ситуаций, сообщающих занимательность рассказу (живых людей замуровывали, обрекали на смерть в подземных ходах). Такие повествования как бы приоткрывают мрачные тайны крепостнической эпохи. Вместе с тем они занимательны, порою интригуют, удовлетворяют не только познавательные, но и эстетические запросы людей⁸.

Постоянную эстетическую привлекательность для трудового народа имели силачи. В рабочей среде, особенно на тяжелой, «огненной» горнозаводской работе, очень ценилась физическая сила. Именно поэтому силачи и силачки стали объектом изображения в преданиях. Традиция активно продолжается в современности. В сюжетах и мотивах этой тематической группы обнаруживается сходство с преданиями других народностей (манси, коми-пермяков, башкир). В силачах проявляется «положительное эстетическое достоинство», «прогрессивная превосходность» (термины Г. Н. Поспелова)⁹.

В фольклористике до сих пор продолжается спор о том, насколько осознанно используются вымысел и домысел в преданиях. Распространено мнение, что художественность преданий и легенд бессознательная, что основная их роль состоит в пере-

⁷ Лазарев А. Предания рабочих Урала как художественное явление. Челябинск, 1970; Он же. Поэтическая летопись заводов Урала. Челябинск, 1972; Бараг Л. Г. Южноуральские предания о пугачевском восстании: (по записям последних лет) //Русский фольклор: Социальный протест в народной поэзии. Л., 1975. Т. 15. С. 128—137; Кругляшова В. П. Пугачевское восстание в устной прозе Советского Урала //Там же. С. 114—127; Блажес В. В. Предания о рабочих династиях //Фольклор Урала: Рабочий фольклор. Свердловск, 1978. С. 37—52.

⁸ Кругляшова В. П., Демина Л. А. К эстетике и морфологии преданий: (на материале современных рассказов городской рабочей среды) //Фольклор Урала: Фольклор городов и поселков. Свердловск, 1982. С. 3—17.

⁹ Кругляшова В. П. Жанры несказочной прозы уральского горнозаводского фольклора. Свердловск, 1974. С. 98—123.

даче информации. Нам же представляется, что в народных рассказах вместе с установкой на достоверность реализуется установка на занимательность, на заинтересованность слушателя. Излагаются они в различных целях, конкретный же рассказчик вполне осознает конкретную цель повествования. Вместе с этим осознаны и «подбор» материала из традиции, и идейно-эмоциональные акценты при рассказывании. В живом бытовании народные рассказы имеют разнообразные идейно-эстетические доминанты и могут выступать в роли объяснения прошлого, гневного упрека или даже проклятия прошлому, осмеяния его, в роли примера для подражания. В рассказах, особенно в жанре преданий, очень сильно дыхание прошлого. Функции их разнообразны. Но история в преданиях не только принадлежит прошлому, она входит и в сегодняшний день. Предание может выражать восхищение настоящим или играть роль укора ему. Идейно-эстетическую доминанту следует взять во внимание для решения сложного вопроса классификации предания¹⁰.

Р. Р. Гельгардт справедливо утверждает, что устное творчество обладает жизненной силой и что оно удовлетворяет такие духовные запросы, которые литература удовлетворить не может¹¹.

Буржуазные идеологи и в наши дни продолжают заявлять о творческом бесплодии трудового народа в сфере искусства и культуры и на этом основании призывают к созданию дешевой «массовой» культуры на потребу людей труда. Проблема творческой, эстетической активности рабочих стоит в наше время на переднем крае идеологической борьбы. Серьезное, систематическое собрание рабочего фольклора даст в руки исследователей материал, убедительно свидетельствующий о поступательном движении современного фольклора, об эстетическом богатстве народно-поэтического искусства в условиях социализма.

Для примера обратимся к рукописи «Народные афоризмы, поговорки, присловья, остроты, побасенки и анекдоты, максимумы-поучения, хлесткие изречения и прочие меткие выражения»¹². Ее собиратель и составитель С. П. Неустроев (филолог по образованию, кандидат философских наук) в течение почти тридцати лет записывал меткое слово на горнозаводском Урале, в городах и рабочих поселках. В живом бытовании находятся традиционные речения, варьируемые в наши дни, получившие советскую народную редакцию; вновь возникшие выражения, вобравшие социалистический опыт и порожденную им жизнен-

¹⁰ *Кругляшова В. П.* Народные рассказы о Ленине: (к вопросу о современном состоянии несказочной прозы) // *Фольклор Урала: Фольклор и историческая действительность*. Свердловск, 1980. С. 3.

¹¹ *Гельгардт Р. Р.* О лингвистической основе фольклора и его культурно-историческом статусе // *Вопр. лексикологии, стилистики и грамматики в аспекте общего языкознания*. Калинин, 1977. С. 34.

¹² *Фольклорный арх. Урал. ун-та. Колл. «С. П. Неустроев, 1977».*

ную мудрость; словесно, формально еще не отстоявшиеся, но уже имеющие иносказательную природу меткие выражения.

Рабочий человек предстает творческой, активной личностью. Произведения афористических жанров также убедительно свидетельствуют о поступательном движении современного рабочего фольклора. Процесс развития характерен и для других его жанров.

Закон преемственности поколений предполагает овладение культурой прошлого и дальнейшее ее развитие, создание новых культурных ценностей. Так, в цеховых агитбригадах оживают традиции «живой газеты» 20—30-х годов. В сценариях выступлений переплелось искусство профессиональное и фольклорное, они полны пафоса творческого труда, славят жизнь в деяниях на благо общества, успехи и достижения своего цеха, завода, отдельных рабочих. Искусство традиционное в сценариях представлено то знакомой мелодией («Смело, товарищи, в ногу», «Комсомольская разведка»), то пословицами, бьющими не в бровь, а в глаз, то частушкой, содержащей острую критику недостатков. Традиция, таким образом, органично сочетается с новациями. Сценарии агитационны и романтичны. Фольклор играет в них немалую роль.

Наука располагает некоторым методическим опытом изучения места и роли фольклора в духовной культуре современных рабочих. Итогом двадцатилетней работы сотрудников Института этнографии АН СССР явилось исследование культуры и быта рабочих города Нижнего Тагила Свердловской области. На основе собранного обширного материала охарактеризована материальная и духовная культура дореволюционных рабочих, а также горняков и металлургов советского периода.

Опубликованные работы способствовали внедрению методики собирания и исследования фольклора в этносоциальном контексте¹³.

В районах горнозаводского Урала собиранием и исследованием рабочего фольклора систематически занимаются фольклористы Уральского (с 1940-х годов), Челябинского и Башкирского университетов.

С 1970-х годов фольклористы Уральского университета работают над собиранием и изучением фольклора в крупных промышленных городах горняков, металлургов, машиностроителей: Алапаевске, Березовском, Верхней Салде, Каменске-Уральском, Кировграде, Нижней Салде, Нижнем Тагиле, Полевском, Ревде, Свердловске. Рассматривая фольклор как органическую часть духовной культуры современных рабочих, мы считаем возможным на основании проведенной работы дать рекоменда-

¹³ См.: Крупянская В. Ю., Полищук Н. С. Культура и быт рабочих горнозаводского Урала (конец XIX — начало XX в.). М., 1971; Крупянская В. Ю., Будина О. Р., Полищук Н. С., Юхнева Н. В. Культура и быт горняков и металлургов Нижнего Тагила (1917—1970). М., 1974.

ции, выполнение которых поможет успешному собиранию рабочего фольклора.

Собирательская работа в современном крупном промышленном городе должна вестись в масштабе производственно-бытового комплекса (ПБК), вбирающего промышленное предприятие и жилой массив, населенный рабочими и служащими этого предприятия и их семьями. В городе может быть несколько ПБК. Один из них — чаще всего старый ПБК, возникший еще до Октябрьской социалистической революции, остальные появились в годы советских пятилеток. Начинать работу целесообразно со старого ПБК.

Практика собирательской работы показывает, что фольклор «отстаивается» в каждом поколении преимущественно в памяти людей старшей возрастной группы. Поэтому в первую очередь следует обратить внимание на старых производственников, ветеранов труда, старожилов данного населенного пункта, на рабочие семьи, давшие начало трудовым династиям.

Этому способствует установление связи с рабочим комитетом (комбината, завода, рудника, шахты, фабрики, прииска и т. п.), с советами ветеранов труда и Великой Отечественной войны, с музеем трудовой славы, с советом ветеранов комсомола, с руководителями коллективов художественной самодеятельности при рабочих клубах, домах и дворцах культуры.

Очень важно отыскать, установить очаги бытования фольклора в современном городе. Для живого бытования фольклора необходим комплекс условий, в которых осуществляется творческий акт исполнения — восприятия. У рабочих разных профессий эти условия имеют свою специфику.

Работа должна вестись в устойчивых социально-профессиональных группах, обеспечивающих как создание, так и передачу определенной, конкретной устно-поэтической традиции (работе одной профессии, одного завода, одной специальности, рабочие семьи, старые рабочие-пенсионеры и пр.).

Устойчивость этих групп, коллективов определяется функционально-бытовыми связями, при этом имеется в виду быт как семейный, так и производственный.

Необходимо знание города (предприятия, цеха), условий его исторического возникновения и развития, современной структуры, а также особенностей рабочей профессии.

Методика собирания предполагает учет диахронического и синхронического развития рабочего фольклора. Необходимо охватить все основные возрастные группы. Собрание осуществляется по нескольким направлениям: выявление знатоков различных жанров традиционного рабочего фольклора; работа с участниками молодежной самодеятельности 1920-х годов («Синяя блуза»); собирание репертуара современных цеховых агитбригад; записывание песен непрофессиональных поэтов и композиторов о родном городе, заводе, цехе; выяснение степени

частотности их бытования в городе, в районе; работа с участниками гражданской войны (например, с бойцами полка «Красные Орлы», сражавшегося на Урале с Колчаком), а также с участниками Великой Отечественной войны; фиксация с помощью магнитофона и фотоаппарата рабочих праздников: как всесоюзных праздников профессии (дни металлурга, шахтера, строителя и т. п.), так и местных (юбилей завода, города, поселка, руководителей и передовиков производства; закладка предприятия; выпуск (получение) первой продукции; вечера трудовой славы; слеты рабочих династий; праздник улицы и т. п.); выяснение репертуара художественной самодеятельности и места в нем фольклорных произведений как традиционных, так и новых; ознакомление с рукописными песенниками, вычленение фольклорных материалов; выявление фольклорных материалов на страницах заводских, городских и районных газет.

При этом собирательскую работу необходимо вести с рабочими и их семьями различных национальностей, обращая внимание на песни на русском языке, на песенное «двуязычие». Несомненный фольклорный интерес представляет песенное сопровождение национальных праздников (к примеру, русские песни и частушки на сабантуе в рабочих районах с русско-татарским, русско-башкирским населением). Важным является также выявление межэтнических контактов в жанрах фольклорной русской прозы¹⁴.

Рабочий фольклор в наши дни достаточно сложное явление, в котором сочетаются традиционные произведения и новации, он опирается как на фольклорные, так и на литературные каноны, развивается, продолжая таким образом устойчивую традицию устного народного поэтического творчества.

А. И. ЛАЗАРЕВ
Челябинский университет

Творческие процессы в современном фольклоре рабочих

В современной художественной культуре социалистического общества судьбы и удельный вес различных видов и жанров фольклора неодинаковы. Старые традиционные фольклорные жанры потеряли свою продуктивность, некоторые из них (былины и т. п.) живут лишь в виде фольклорной литературы. Дру-

¹⁴ См.: Рабочий фольклор /Сост. В. П. Кругляшова, В. В. Блажес// Программы пед. ин-тов: Фольклорная практика. М., 1981.